

АЛЕКСАНДР ПОШЕХОНОВ

ДАВНИЙ ОБРАЗ

КОГДА

Когда могильный гнёт
Замкнёт мои уста,
Пусть ангел мне шепнёт,
Что родина чиста.

Что в свой черёд — снега,
Что в свой черёд — дожди,
Что пашни и луга —
Куда ни погляди.

Что нет в родном краю
Беспочвенных тревог,
Что родину мою
Всё так же любит Бог!..

ЗА ЖИЗНЬ

Друзья желают творчества,
А я устал “творить”.
Мне по-простому хочется
“За жизнь” поговорить.

ПОШЕХОНОВ Александр Алексеевич — член Союза писателей России. Автор более двадцати книг стихов и афористической прозы. Лауреат Всероссийской православной литературной премии имени святого благоверного великого князя Александра Невского в номинации “За верность поэтическому образу России”.

Под липами. За столиком.
В саду, где соловьи.
С соседом-алкоголиком,
С профессором НИИ.

С приветливой старушкою,
С ворчливым стариком.
С давнишнею подружкою,
Что вспомнилась тайком.

“За жизнь”! Без сожаления,
Без “слякоти” у глаз.
С наивным “озарением”,
Как будто в первый раз!..

Я ОПЛАКИВАЛ РОССИЮ

Я оплакивал Россию,
Убивался, слёзы лил,
Про невзгод дожди косые
Удручённо говорил.

Я без горя-сожаленья
Не живал давно ни дня.
Но вдруг понял с удивленьем:
Русь оплакала меня.

Но вдруг понял: не Россия
Притулилась на краю —
Я, непризнанный “мессия”,
Пред могилою стою.

Это мне в осенних росах
Уходить в небытиё...
У Руси же — звёздный посох,
В нём бессмертие её.

На него в лихие годы,
В дни невежества и смут
Опираются народы —
И идут, идут, идут!..

ЗАСКУЧАЛОСЬ

Заскучалось что-то, заскучалось...
Птицей в раму память постучалась,
Ветром двери тронула вина
И пронзила жизнь мою до дна.

До слепого донышка бутылки,
До забытой раны на затылке,
До моей никчёмной правоты,
В коей тихо сгнули мечты.

Всё равно теперь уж, всё равно...
А в ночи луна во всё окно,
А в ночи такая тишина,
Словно время выпито до дна.

До утра теперь уж не засну,
Буду выть душою на луну,
Буду давний образ рисовать
И былое в губы целовать.

ВСТАЛ. ПОМОЛИЛСЯ

Встал. Помолился. И в лес — за грибами.
Благо, серуха пошла косяком.
Тучи лиловые, стучаясь лбами,
Силу дождливую копят тайком.

Сила дождливая мне не помеха —
Над головою еловый шатёр.
Если же будет совсем не до смеха,
Плащ отсыревший подсушит костёр.

Не озадачит любое ненастье
В эту желанную пору меня.
Сердце живёт первобытною страстью,
Смело противится каверзам дня.

Сердце заводит и тело, и душу,
Той первобытною страстью горя,
Чтобы прочувствовать, чтобы послушать
Тайны лесные в конце сентября.

Чтобы запомнить — всерьёз, без запинки —
И вспоминать в холода на печи
Все до единой грибные тропинки,
Снегом укрытые в зимней ночи!..

ИДУ ДЕРЕВЕНСКОЮ УЛИЦЕЙ

Иду деревенскою улицей,
Подняв воротник пальтецо.
А день то надменно нахмурится,
То солнышком брызнет в лицо.

Собаками нынче бездомными
Богата деревня по край,
Приходится крохами скромными
Делиться под радостный лай.

Домашним достатком не хвастая
(Живу-то, считай, на гроши),
Треплю их загривки блохастые,
Насколько хватает души.

Разъехались ушлые дачники —
Сподручнее в городе жить.
А мне, старожилу-собачнику,
Деревню зимой сторожить.

Тиха деревенская улица,
Не всякое скрипнет крыльцо.
А день то надменно нахмурится,
То солнышком брызнет в лицо.